

*Елена Анатольевна ПАХОТИНА —
аспирант Тюменского государственного
нефтегазового университета*

УДК 101.01:316.3

СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ОДИН ИЗ ОРИЕНТИРОВ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ И ОБЩЕСТВА В XXI ВЕКЕ

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается феномен социальной ответственности как социокультурное явление. Определяется значение духовности в формировании социальной ответственности личности и общества.

The phenomenon of the social responsibility as socio-cultural appearance is considered in this article. The spirituality importance in the forming of the social responsibility of the person and society is determined.

Двадцать первый век — век новых индустриальных технологий, развития СМИ и средств коммуникации, век прогресса и торжества разума. «Однако наряду с прогрессивными изменениями в жизни человечества существует много негативного, тревожного. Разрушается природа, ведутся бесчисленные жестокие войны, растет отчуждение людей, нравственные отношения также вызывают тревогу. Погоня за материальными благами, эгоизм, наркомания, преступность, «одномерность» сознания и поведения, отношение к другим людям как к средству и манипулирование ими стали сегодня во многих странах по сути нормой общественной жизни». [1; 12] Думается, чтобы дать достойный ответ сложившейся ситуации, необходимо сформулировать социальные, экономические, этические, культурные и иные ориентиры общественного развития, которые способствовали бы процессам стабилизации и единства социума, сохранению природы и утверждению человека свободного и самоосознающего. Одним из социально-этических ориентиров развития общества и личности можно назвать важнейшее качество — ответственность. В центре современной системы ценностных координат должен находиться человек мыслящий, человек ответственный, — утверждает Б.Н. Бессонов, и продолжает: — но именно гражданской ответственности нам сейчас как раз не хватает. [1; 60, 85] Скажем больше: нам недостает скорее социальной ответственности как добровольного принятия на себя *обязанностей и полного исполнения* этих обязательств, а не гражданской ответственности, которая выступает скорее как форма социальной ответственности в целом. И «аварийное» состояние нашего современного общества возрастает в той мере, в которой девальвируется вся конструкция (система) социальной ответственности в нем, и прежде всего в той степени, в которой размывается, разрушается его основа — система *внутренней ответственности* человека перед самим собой. Разрушение сущности человека, его духовной первоосновы, подмена этой первоосновы лишь социальной оболочкой, а часто и апелляция к инстинктам, рефлексам, чисто природным (физиологическим) свойствам и характеристикам неизбежно ведут к тому, что и отвечать-то становится не перед кем, к тому, что внутреннее «Я» человека деградирует до состояния элементарной комы. Вот тут-то и возникает благоприятная почва для разгула страстей и страстишек, инстинктов и рефлексов, искушений и лукавства. Разрушив внутреннее «Я», сведя его от духовной доминанты к физиологической полезности, человек получает индульгенцию на собственное самоуничтожение под прикрытием разговоров о постиндуст-

риальном развитии, технотронной революции и создании информационного общества. Но если такие элементы духовности как *честность* существуют и развиваются в органичном единстве с такими добродетелями как *доброжелательность*, *симпатия* и *человеколюбие* (А. Смит), с «обязательностью» (В.Ф. Эрн), «человеческой годностью» (П.Б. Струве), «духовным деланием» (И.А. Ильин), стремлением «*жить не по лжи*» (Л.Н. Толстой), постоянной «*работой со смыслами*» (В.С. Соловьев) и другими составными элементами того ансамбля, который определяет душевное здоровье и социальное благополучие человека, тогда возникает наиболее благоприятная среда для появления и развития в человеке такой важной субъектной его характеристики, какой является социальная ответственность. Этот факт (неважно, идет ли речь о поведении отдельно взятой личности или конкретного предприятия или же о жизнедеятельности общества в целом) полностью опровергает суждения о том, что будто бы «нравственные нормы не могут регламентировать все стороны поведения человека в обществе, не могут полностью определять его отношение к своим обязанностям» [2; 7].

Феномен социальной ответственности нужно рассматривать и как социокультурное явление, и как определенное социальное отношение, как определенную взаимосвязь между нравственными принципами и поведением людей. В этом смысле социокультурное явление — явление социальной культуры «культуры совместной жизни... способа их совместной жизни» [3; 67, 69]. Когда ответственность становится ориентиром и приоритетом личности во взаимодействиях с другими людьми, тогда человек из простой биологической особи, озабоченной собственным пропитанием и существованием, становится личностью. Ведь что такое личность? Диалогическая теория личности М.М. Бахтина говорит о том, что «личность проявляет себя как свобода человека совершать ответственный поступок, как взятие ответственности на себя за собственные деяния, а часто и за то, в чем непосредственно не участвовал» [4]. Становясь личностью, человек начинает понимать и воспринимать свою обязанность заботиться не только о самом себе, но и о других людях: сначала такая обязанность принимается им по отношению к жене и детям, родителям и ближайшим родственникам; затем она переносится на других людей, в идеале — на все человечество. Переходя ментально от индивидуального бытия к коллективному, человек в той мере становится личностью (высшая ценность гуманного общества), в какой он принимает и соблюдает обязанность (обязательство) учитывать и уважать законные интересы других людей. Особенность нашего времени в том, что нигде не может произойти ничего существенного без того, чтобы это не затронуло остальных людей. Жить спокойно и счастливо — общая задача человечества. Глубоко символичным представляется то обстоятельство, что французский религиозный философ Пьер Тейяр де Шарден рассматривал феномен человеческой социальности как подъем к коллективной ступени мышления, к формированию в них чувства солидарности. Рассуждая о космогенезе, о всеединстве, о конвергентном универсуме, этот философ писал: «Если у человечества есть будущее, то оно может быть представлено лишь в виде какого-то гармонического примирения свободы с планированием и объединением в целостности». [5]. Еще более определенно на этот счет высказывался П.А. Кропоткин, который сформулировал теорию «человеческой взаимопомощи». Подлинно ответственным человеком он считал такого, который заботится не только о себе, но и о других людях и умеет чувствовать их боль и нужду как свои собственные. Настаивая в связи с этим не на дальнейшем углублении общественного разделения труда, а на его объединении, он предвосхитил идею кооперации М.И. Туган-Барановского [6].

Но еще более выразительно о социальной ответственности человека высказался В.Ф. Эрн, который писал: «Если я, положим, могу помочь двум или трем нищим, в то же время зная, что тяжелые экономические условия ставят вне возможности кормиться и жить своим трудом и обрекают на нужду и голод не трех или четырех, а сотни и тысячи, десятки тысяч людей и так повсеместно, — то, конечно, если я хоть сколько-нибудь добросовестный человек, случайная и недостаточная помощь двум или трем не может заслонить передо мной горе и слез сотен и тысяч. Горе и слезы остаются вполне самостоятельным вопросом, и вопрос этот, поставленный рядом с маленьким вопросиком филантропии, только обнаруживает свои громадные и мучительные размеры». И далее: «Можно, конечно, быть свиньей и повернуться к бедам миллионов спиной, но честный и ответственный человек на это не способен» [7]. Как же далеки суждения Т. де Шардена и наших отечественных философов от немецкого либерализма, абсолютизирующего свободу и сводящего социальную ответственность личности исключительно к размеру кошелька! На самом деле никакая формальная реорганизация социальной ответственности, связанная с либерализацией действующего отечественного законодательства, не в состоянии обеспечить социальный мир и социальную стабильность в обществе. Только возвращение духовности в сферу человеческой деятельности и признание доминирующего значения духовных конструктов в определении характера такой деятельности способно решить данную проблему. Кодексы чести, кодексы добросовестной конкуренции, кодексы корпоративной этики, трудовые соглашения с работниками, профсоюзами, система социального страхования и обеспечения, культ старших, культ института семьи, — эти и некоторые другие духовные ориентиры и инструменты до сих пор не в полной мере присутствуют в нашем сознании и нашем поведении. Необходимо вернуть мотив социальной ответственности прежде всего в душу и сознание человека. Тогда он будет имманентен и самой человеческой деятельности. Неважно, идет ли речь о хозяйственной или какой-либо иной форме человеческой деятельности, — только ответственное сознание и любящее сердце способны реально обеспечить эффективность социальной ответственности. Такая ответственность для человека в подлинном смысле этого слова есть внутренний моральный долг. Точно так же и любовь к своему ближнему является моральным долгом человека. Поскольку смысл духовной любви как высшего принципа моральности наших действий не может не совмещаться с понятием долга, то социальная ответственность есть не что иное, как предметно-практическое осуществление этого морального долга — долга любить людей — в деятельности каждой отдельно взятой личности. Именно через самоосуществление такого долга-обязанности возникает и развивается социальная ответственность личности, которая, несмотря на конкретные различия между людьми, создает то, что называется всеединством. Так и Ф. Бастиа поставил социальную ответственность в непосредственную зависимость от человеческой солидарности. Рассматривая коллективную форму ответственности, он считал ее практически синонимом солидарности — солидарности, как духовно-нравственного родства человеческих душ [8]. *Духовность* как система *высших* ценностей человеческого бытия и культура как система аксиологической ориентации личности, взятые в своем единстве, как раз и предполагают духовное доминирование в системе ценностей личности и общества. В наше время солидарность — одна из ключевых перспектив развития личности и общества. Если мы не научимся жить и мыслить категориями солидарности и служения, победит «синтез тоталитарного толка» (Д. Радьяр), который замедлит развитие всего человечества. Возникающее духовное единство людей есть реальное единство

высших, абсолютных ценностей человеческого бытия, которыми люди руководствуются в своей жизни, та духовная доминанта, которая уже не позволяет человеку сводить высшее к низшему, смысл жизни — к размеру кошелька, любовь — к плотским утехам, дружбу — к расчету и т.д. А это сама по себе уже есть система социально ответственной организации жизни, социально ответственная личность. Все остальное — уже детали.

Можно коснуться и другой проблемы — отношения к природе. «Человек уже в значительной мере подавил естественную чистоту среды своего обитания или, образно говоря, ее зеркальную незамутненность... А ведь «всего» три тысячи лет назад зеркалом, в которое смотрелся человек, была природа» — справедливо утверждает М.Н. Щербинин [9]. Никакая отдельно взятая страна не в состоянии отвести угрозу экологической катастрофы, и только мирное сотрудничество между странами и народами, понимание «общего дела» могут объединять людей для выживания человеческого рода. Этот аспект придает еще большее значение роли социальной ответственности в нашем обществе.

Итак, человечество, вступая в эпоху ноосферы, разумного управления жизнедеятельностью, требует включения в этот процесс как можно большего числа людей. Лишь коллективный разум, коллективный интеллект — гарант создания новой цивилизации, — утверждает Н.Н. Моисеев. [10] Но при этом не стоит забывать о том, что в центре подлинно прогрессивного движения должен находиться человек разумный, духовно богатый, заинтересованный и ответственный. Если мы предположим, что с помощью философской реконструкции возможно разработать идеальную для конкретных условий модель социальной ответственности личности, то тем самым мы признаем высокую практическую функцию философского знания. Представляется, что на этом направлении как раз и будут в ближайшее время сконцентрированы усилия исследователей, занимающихся анализом феномена социальной ответственности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бессонов Б.Н. Социальные и духовные ценности на рубеже II и III тысячелетий. М.: Норма, 2006. 320 с.
2. Пазина О.Е. Социальная ответственность личности в современном обществе. Автореф. дис. ... канд. философских наук. Нижний Новгород, 2007. 37 с.
3. Павлов А.В. Элементы философии культуры: учебное пособие. Тюмень: ТОГИР-РО, 1997. 165 с.
4. Петровский В.А. Личность в психологии. Ростов-н/Д., 1996. С. 22.
5. Тейяр де Шарден П. Феномен человека. Вселенская месса. М.: Айрис-Пресс, 2002. С. 290.
6. Стожко К.П. Экономический гуманизм в России. Екатеринбург, 1995. С.330-338.
7. Эрн В.Ф. Христианское отношение к собственности. Русская философия собственности XVIII-XX вв. СПб.: Ганза, 1993. С. 197.
8. Бастиа Ф. Экономические гармонии. Избранное. М: Эксмо, 2007. С. 401.
9. Щербинин М.Н. Искусство и философия в генезисе смыслообразования. Тюмень: Изд-во ТГУ, 2005. С. 237.
10. Моисеев Н.Н. Алгоритмы развития. М., 1987. С. 267-268.